

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

М. Е. Баскакова, И. В. Соболева

Институт экономики Российской академии наук

Поступила в редакцию 18 сентября 2018 г.

Аннотация: в статье исследуется проблема использования возможностей дистанционной работы, открывающихся в цифровой экономике, для привлечения в сферу оплачиваемой занятости лиц с ограниченными возможностями здоровья. Выявлены барьеры для их выхода на дистанционный рынок труда и намечены пути их снижения.

Ключевые слова: дистанционная занятость, цифровая экономика, ограниченные возможности здоровья, интернет-грамотность.

Abstract: the article deals with problem of using distance work opportunities offered by digital economy to attract people with disabilities into the sphere of paid employment. It reveals barriers of entry into the distance labor market and outlines possible ways for overcoming them.

Key words: distance employment, digital economy, limited health opportunities, Internet literacy.

Сегодня экономика России стоит перед лицом многоплановых вызовов, немаловажная часть которых связана с состоянием и трендами развития национального человеческого потенциала. Эти вызовы имеют количественное и качественное измерение. В количественном аспекте узким местом для экономического развития становится обозначившийся с середины 2000-х гг. дефицит трудовых ресурсов. Важнейшим качественным вызовом является изменение требований к профессионально-квалификационным характеристикам рабочей силы в условиях перехода к цифровой экономике.

На протяжении последнего десятилетия численность населения в трудоспособном возрасте сократилась почти на 7 млн человек, достигнув уровня рубежа 1980–1990-х гг. прошлого века. Это сокращение сопровождалось ростом демографической нагрузки на работающих¹. Это означает, с одной стороны, увеличение бремени государства по социальной поддержке нетрудоспособных членов общества, с другой – необходимость отвлечения возрастающей части потенциальной рабочей силы в сферу неоплачиваемого домашнего труда

по воспитанию детей и уходу за престарелыми и больными членами домохозяйств.

По среднему варианту прогноза Росстата, перелома этой тенденции следует ожидать не ранее 2029–2030 гг. Отчасти демографический дефицит можно смягчить за счет внешней трудовой миграции. Однако, во-первых, источники трудовых ресурсов в странах СНГ, традиционно служившие для России доступным резервуаром дополнительной рабочей силы, в значительной мере исчерпаны [1]. Во-вторых, прослеживается тенденция к снижению качества человеческого капитала прибывающих в Россию трудовых мигрантов [2]. Оба эти обстоятельства актуализируют проблему поиска дополнительных внутренних источников рабочей силы [3]. Одним из них может стать расширение вовлечения в сферу оплачиваемой занятости лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Перспективы смягчения дефицита трудовых ресурсов за счет активизации потенциала лиц с ОВЗ, традиционно обладающих сниженной конкурентоспособностью на рынке труда, следует рассматривать в контексте качественных вызовов, с которыми сталкиваются соискатели рабочих мест в условиях цифровой экономики. Быстрое развитие революционных по своему характеру технологий, не только в корне преобразующих процессы передачи, поиска и обработки информации, но и формирующих новые механизмы взаимоотношений в сфере труда, требует от работника освоения и не-

¹ С 2006 по 2017 г. коэффициент демографической нагрузки, рассчитываемый как отношение численности населения моложе и старше трудоспособного возраста к численности населения в трудоспособном возрасте, вырос с 0,6 до 0,8.

© Баскакова М. Е., Соболева И. В., 2018

прерывной модернизации более или менее широкого спектра навыков «нового поколения», в основе которых лежит компьютерная грамотность [4]. С одной стороны, это актуализирует угрозу так называемой функциональной неграмотности – неспособности ряда категорий населения, обладающих квалификацией «доцифрового» поколения, безболезненно вписаться в новые экономические реалии. С другой – открывает более широкие возможности развития гибких, в том числе дистанционных, форм занятости [5], как нельзя лучше отвечающих потребностям лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Цель данного исследования – оценить объективную и субъективную готовность лиц с ОВЗ, многие из которых имеют сниженный потенциал участия в оплачиваемой занятости на стандартных условиях, к интернет-занятости, выявить барьеры, препятствующие их выходу на дистанционный рынок труда, и предложить подходы, способствующие их переходу из состояния потенциальной рабочей силы к трудовой деятельности, приносящей доход.

Эмпирической базой исследования служат данные третьего раунда Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ), проведенного Росстатом в 2016 г.² [6].

Особенности контингента

Объектом исследования выступают две категории потенциальной рабочей силы: лица, испытывающие существенные ограничения в каких-либо сферах жизнедеятельности и имеющие юридически оформленный статус инвалида, и лица, страдающие от серьезных хронических заболеваний или перенесшие острые заболевания и состоящие на диспансерном учете.

В отношении первой из категорий ведется статистический учет, позволяющий получить представление о динамике численности инвалидов, их распределении по группам инвалидности и возрастным группам. По данным Росстата, в период с 2011 по 2017 г. численность инвалидов демонстрировала тенденцию к снижению, которое происходило за счет более тяжелых первой и второй групп при некотором увеличении числа инвалидов третьей группы и детей-инвалидов. В возрастной структуре инвалидов также наблюдается сдвиг в сторону уменьшения доли лиц трудоспособного и

старше трудоспособного возраста при увеличении численности и доли детей-инвалидов в возрасте до 18 лет. Поскольку значительную часть инвалидов составляют лица старших возрастов, их доля в общей численности трудоспособного населения почти вдвое ниже, чем по населению в целом (в 2017 г. 4,4 и 8,4 % соответственно).

Динамика численности инвалидов определяется не только состоянием здоровья населения и влияющими на него факторами, такими как образ и уровень жизни, экологическая обстановка, условия труда, доступность и качество здравоохранения и т. д. Охват лиц с ОВЗ формальным статусом инвалида зависит от многих факторов. Исследования показывают, что недоучет инвалидности формируется из-за высоких бюрократических барьеров, которые необходимо преодолеть для получения этого статуса, недоступности медицинских учреждений, недостаточной привлекательности системы пособий и льгот, предоставляемых лицам с инвалидностью на федеральном и региональном уровне. Поэтому отнюдь не все граждане со сниженным потенциалом здоровья могут и/или хотят оформить инвалидность [7].

В отношении второй рассматриваемой категории лиц с ОВЗ статистический учет не ведется. Получить представление о численности этого контингента, его половозрастном составе, образовательном уровне, профессиональной занятости возможно только в рамках массовых опросов населения, наиболее представительным из которых является КОУЖ.

Рассматриваемые категории имеют множественные пересечения, масштабы которых могут меняться при изменении законодательства. Часть лиц, в силу плохого состояния здоровья стоящих на диспансерном учете, по самооценке имеют выраженные ограничения жизнедеятельности, но не являются инвалидами и лишены выплат, социальной помощи и льгот, которые положены лицам с инвалидностью. В то же время часть лиц, имеющих статус инвалида, по самооценке имеют лишь незначительные ограничения жизнедеятельности или не имеют их вовсе, но при этом могут пользоваться всеми предусмотренными для этой категории мерами социальной защиты [8]. Лица с ОВЗ, находящиеся на диспансерном учете, могут одновременно иметь официальный статус инвалида. Однако, как показали данные КОУЖ, среди находящихся на диспансерном учете таких меньшинство.

Для проведения корректных сопоставлений в ходе исследования были уточнены критерии от-

² Все результаты, представленные в таблицах, рассчитаны по данным КОУЖ 2016 Росстата.

несения лиц с ОВЗ к каждой из двух рассматриваемых категорий. В категорию лиц, имеющих юридически оформленный статус инвалида, вошли люди, имеющие такой статус вне зависимости от нахождения на диспансерном учете. В категорию лиц, состоящих на диспансерном учете, вошли только те, кто на таком учете состоял, но при этом не имел статуса инвалида.

Также для целей настоящего исследования были отобраны лица с инвалидностью, имеющие образование не ниже полного среднего. Это ограничение введено, поскольку часть лиц, признанных инвалидами, имеет серьезные ментальные нарушения, которые практически полностью закрывают для них возможности занятости по крайней мере в тех ее формах, которые предполагают хотя бы базовый уровень компьютерной грамотности. Предполагается, что факт получения полного среднего образования свидетельствует о сохранности интеллекта и наличии достаточной базы для освоения базовых навыков, необходимых для включения в отношения интернет-занятости.

Таким образом, в данной работе рассматриваются две категории потенциальной рабочей силы: 1) инвалиды трудоспособного возраста с образованием не ниже полного среднего и 2) лица трудоспособного возраста, имеющие серьезное хроническое заболевание, состоящие на диспансерном учете, но не имеющие официального статуса инвалида. В качестве контрольной группы выступает все население трудоспособного возраста.

По данным КОУЖ, рассматриваемые категории в совокупности составляют 13,4 % незанятого трудоспособного населения.

Как видно из табл. 1, возрастная структура первой категории смещена в сторону старшей возрастной группы относительно не только трудоспособного населения в целом, но и лиц, стоящих на диспансерном учете. Ситуация с уровнем образования обратная. Среди лиц с инвалидностью меньше всего обладателей высшего/неполного высшего образования. Среди страдающих хроническими заболеваниями больше обладателей высшего профессионального образования и самая низкая доля не имеющих профессионального образования вообще. Следует также отметить, что среди рассматриваемого контингента доля сельских жителей выше, чем по трудоспособному населению в целом.

Категории различаются не только по социально-демографическим характеристикам, но и по степени их соответствия требованиям цифровой экономики.

Как видно из табл. 2, по наличию базовых навыков, необходимых для полноценного использования преимуществ, открываемых цифровой экономикой, рассматриваемые категории потенциальной рабочей силы проигрывают основной массе населения. В первую очередь это касается лиц с инвалидностью. Несмотря на то, что в отличие от других категорий, в этой категории в анализ не включены лица с образованием ниже общего полного, доля владеющих навыками работы на ком-

Т а б л и ц а 1

Социально-демографические характеристики потенциальной рабочей силы

Характеристики респондентов	% от числа опрошенных респондентов		
	имеющих статус инвалида – категория 1	имеющих хроническое заболевание – категория 2	Трудоспособное население
Распределение по возрасту			
16–24	3,5	8,3	13,7
25–29	3,9	5,7	12,5
30–39	12,8	18,7	28,0
40–49	26,0	29,4	25,1
50–59	54,0	37,9	20,7
Распределение по уровню образования			
Высшее и неполное высшее	17,1	30,2	32,6
Среднее профессиональное	22,2	25,5	21,4
Начальное профессиональное	34,1	25,2	22,0
Общее полное	26,6	12,3	15,5
Нет общего полного	–	6,8	8,5
Распределение по месту проживания			
Город	60,1	67,2	70,2
Село	39,9	32,8	29,8

пьютере здесь минимальна (55,1 %). Среди лиц с ОВЗ, стоящих на диспансерном учете, эта доля существенно выше (78,4 %), но ниже, чем по трудоспособному населению в целом.

В то же время возрастной профиль компьютерной грамотности (табл. 3) позволяет надеяться, что ситуация будет улучшаться по мере смены поколений и вхождения в возраст трудоспособности молодежи, у которой уровень владения ПК высок во всех рассматриваемых категориях. Однако без приложения специальных усилий отставание лиц с инвалидностью сохранится надолго.

Что касается доступности Интернета, то на сегодняшний день здесь также налицо серьезное отставание лиц с ОВЗ. Среди инвалидов доступ в Интернет имели лишь немногим более половины (56,7 %), а среди лиц, стоящих на диспансерном учете, 74,2 %, что значительно меньше, чем среди всего населения трудоспособного возраста (83,1 %) (см. табл. 2).

Возрастной профиль возможностей выхода в Интернет также показывает, что у молодежи во всех категориях они значительно выше, чем в средних, и тем более в предпенсионных возрастах. Следовательно, в перспективе можно ожидать общего

повышения интернет-грамотности. Следует отметить, что в наиболее проблемной первой категории разрыв в уровне интернет-грамотности представителей молодежных и предпенсионных возрастов выражен наиболее ярко. Это свидетельствует о более интенсивном распространении навыков интернет-грамотности среди молодых людей с инвалидностью. При сохранении этой тенденции можно ожидать сокращения разрыва.

Желание и готовность работать

При относительно низком уровне экономической активности, характерном для рассматриваемых категорий, их притязания в отношении участия в оплачиваемой занятости также несколько скромнее по сравнению с основной массой трудоспособного населения. Прежде всего это касается инвалидов, среди которых в 2017 г. работу имели лишь чуть более четверти лиц с образованием не ниже полного среднего (28,7 %). В отношении представителей второй рассматриваемой категории подобной закономерности не прослеживается. По данным КОУЖ, их уровень занятости практически не отличается от показателя по трудоспособному населению в целом (73,8 и 74,0 % соответственно).

Т а б л и ц а 2

Доля имеющих навыки работы на компьютере и доступ в Интернет по некоторым категориям населения (в %)

Категория населения	Доля имеющих навыки работы на компьютере	Доля имеющих доступ в Интернет
Все население	64,5	64,4
Трудоспособное население	83,4	83,1
Занятое население	82,8	82,7
Занятое население в трудоспособном возрасте	85,8	85,7
Категория 1	55,1	56,7
Категория 2	78,4	79,7

Т а б л и ц а 3

Доля владеющих навыками работы с персональным компьютером по категориям и возрастным группам (в %)

Категория населения	16–17	18–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59
Категория 1	80,0	83,3	93,5	93,0	86,7	73,2	69,6	55,8	43,7	38,7
Категория 2	100,0	98,6	98,2	96,0	89,8	88,6	88,0	78,5	68,0	51,7
Трудоспособное население	98,2	97,7	96,4	94,1	92,3	89,3	84,3	77,8	66,5	49,4

Т а б л и ц а 4

Доля имеющих возможность выхода в Интернет по категориям и возрастным группам (в %)

Категория населения	16–17	18–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59
Категория 1	80,0	100,0	84,8	87,3	80,6	68,8	69,1	56,9	47,3	44,1
Категория 2	97,7	97,2	94,6	94,0	88,5	87,7	87,0	80,2	70,4	60,0
Трудоспособное население	95,7	95,7	93,8	92,1	90,3	88,5	85,1	78,7	67,6	54,1

Особую тревогу внушает тенденция к снижению экономической активности и занятости лиц, имеющих статус инвалида. Регулярно проводимое Росстатом обследование населения по проблемам занятости на протяжении последних четырех лет (2014–2017 гг.) фиксирует снижение как уровня участия этой социальной группы в рабочей силе, так и уровня их занятости на фоне роста этих показателей по населению в целом.

Низкий уровень занятости инвалидов объясняется не только ограниченными возможностями их здоровья и недостаточным стимулированием работодателей в приеме на работу лиц с инвалидностью, но и неотлаженностью механизмов профессиональной ориентации инвалидов и их профессиональной реабилитации [9].

Цифровая экономика уже сейчас формирует новые рабочие места, которые, с одной стороны, могут сделать занятость более доступной для инвалидов, но с другой – требуют от работника быстрого обновления знаний и навыков. В этой ситуации повышается значение профессиональной ориентации, поскольку ошибка при выборе профессии обходится лицам с ОВЗ значительно дороже, чем здоровым людям. Данные КОУЖ свидетельствуют о том, что и среди инвалидов, и среди лиц с ОВЗ, не имеющих этого статуса, весьма высока доля работающих не по специальности. Среди инвалидов по специальности работает менее трети (30,8 %), что почти на 10 процентных пунктов ниже, чем по трудоспособному населению в целом.

Особенностью занятости инвалидов является очень высокая доля занятых в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица (3,5 % в сравнении с 1,5 % по трудоспособному населению в целом), а также на индивидуальной основе и по гражданско-правовым договорам. Это может свидетельствовать, с одной стороны, о сложностях, с которыми сталкиваются представители данной категории при попытке получить работу на стандартных условиях в секторе крупных и средних предприятий, где работодателям сложнее ущемить положенные по законода-

тельству права и льготы работников. С другой стороны, это могут быть предпочтения самих инвалидов, для многих из которых сложно работать в стандартном унифицированном режиме.

О специфических проблемах и потребностях лиц с ОВЗ свидетельствуют их предпочтения при поиске работы. Следует сразу же отметить, что низкий уровень занятости сочетается у инвалидов с низкой долей лиц, активно вовлеченных в поиск работы (10,9 % против 17 % для населения в целом). Однако, как видно из табл. 5, в младших возрастных группах эта доля, наоборот, существенно выше, чем по населению в целом, а уже в возрасте 25–29 лет происходит ее резкое снижение. Это может означать, что значительная часть инвалидов с возрастом теряет надежду найти подходящую работу после бесплодных поисков. В то же время пособие по инвалидности позволяет на минимальном уровне удовлетворять самые насущные потребности и дает возможность покинуть рынок труда. Иная ситуация складывается для лиц с ОВЗ, не имеющих официального статуса инвалидов. Среди них доля вовлеченных в активный поиск работы существенно выше средних показателей по всем когортам трудоспособного возраста.

Лишь немногим более половины (53,2 %) ищущих работу инвалидов стремятся работать полный рабочий день, а каждый пятый согласен только на работу на дому или очень близко к дому. В то же время доля претендующих на работу с хорошей зарплатой в этой категории почти вдвое ниже, чем по трудоспособному населению в целом (28,4 и 54,6 %), а доля согласных на любую работу несколько выше (22,4 и 17,1 %). Соответствующие показатели по второй категории лиц с ОВЗ значительно меньше отклоняются от трудоспособного населения в целом, хотя они также демонстрируют относительно большую заинтересованность в нестандартных условиях занятости. На рабочих местах с гибким графиком работы или с неполным рабочим днем занято 18,4 % работающих инвалидов и 12,1 % лиц, имеющих серьезное хроническое заболевание, в то время как для

Т а б л и ц а 5

Доля ищущих работу по рассматриваемым категориям и возрастным группам

Категория	16–17	18–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59
Категория 1	0,0	33,3	41,3	23,9	17,3	16,7	15,2	10,9	6,2	5,9
Категория 2	5,5	19,4	36,5	38,1	30,0	32,1	22,5	17,9	13,7	12,2
Трудоспособное население	3,9	16,4	28,4	23,5	19,5	17,8	15,8	14,5	11,6	10,3

работающего населения в целом соответствующая доля составила 10,3 %.

Представляется, что особым потребностям лиц с ОВЗ как нельзя лучше отвечает дистанционная занятость, возможности для развития которой в условиях цифровой экономики многократно расширяются. Однако на сегодняшний день доля имеющих контракт, предусматривающий выполнение работы на дому/дистанционную занятость, ничтожно мала (0,1 %) и лишь среди обладающих официальным статусом инвалидов достигает 0,2 %.

Данные КОУЖ не позволяют выделить отдельно дистанционную занятость, формируемую цифровой экономикой, и традиционные формы работы на дому. Однако наличие существенного отставания лиц с ОВЗ в том, что касается владения интернет-технологиями, заставляет предположить, что в случае инвалидов речь идет в основном о традиционных формах. В пользу этого предположения говорят и данные о целях использования Интернета (табл. 6).

Как и основная масса населения, владеющие интернет-технологиями лица с ОВЗ используют всемирную паутину в основном в социально-развлекательных целях: для общения в социальных сетях, получения новостной информации, скачивания фильмов, музыки, игр и др. Несмотря на высокую потребность в дистанционной занятости, в целях поиска или выполнения оплачиваемой работы Интернет используют лишь 7,9 % инвалидов, что даже несколько ниже соответствующего показателя по трудоспособному населению в целом. Лица с ОВЗ, не имеющие

официального статуса инвалида, наоборот, демонстрируют по данному направлению активность несколько выше средней, но и для них это направление является далеко не лидирующим. Еще реже представители рассматриваемых категорий используют Интернет для дистанционного обучения. В особенности отстают по этому показателю инвалиды, среди которых возможностями дистанционного обучения пользуется лишь 2,8 %, что существенно ниже, чем по трудоспособному населению в целом (5 %).

Проведенный анализ показал, что проблема недоиспользования человеческого потенциала наиболее остро стоит для молодых инвалидов, которые в отличие от представителей старших возрастных когорт в большинстве своем обладают достаточным базовым уровнем интернет-грамотности, в принципе позволяющем вписаться в цифровую экономику. Однако для этого нужно улучшить профориентацию и кардинально повысить эффективность программ профессиональной реабилитации лиц с инвалидностью. По мнению экспертов, сегодня они являются наименее эффективным компонентом общего программного комплекса реабилитации, о чем свидетельствует постоянное снижение уровня занятости этой социальной группы [10]. И профессиональная ориентация для лиц с инвалидностью, особенно индивидуальные программы профессиональной реабилитации, разрабатываемые для них, должны стать более мобильными и четче отвечать современным требованиям национальной экономики и рынка труда.

Т а б л и ц а 6

Цели выхода в Интернет по рассматриваемым категориям (% пользователей)

Цель	Категория 1	Категория 2	Трудоспособное население
Поиск или выполнения оплачиваемой работы, рассылка информации	7,9	13,5	12,7
Получение информации, оформление документов на сайтах органов государственной власти	13,6	21,2	18,1
Поиск информации о товарах и услугах	20,1	30,4	30,9
Осуществление финансовых операций	20,4	32,2	34,3
Дистанционное обучение	2,8	5,2	5,2
Пользование электронными библиотеками, энциклопедиями, виртуальными экскурсиями	21,0	29,5	28,8
Прочтение новостной информации, статей	61,3	66,9	61,9
Общение в социальных сетях	78,3	79,8	84,2
Обсуждение социальных и политических вопросов	6,6	7,0	8,8
Скачивание фильмов, музыки и игр и др.	45,0	46,6	53,4

Сумма процентов может превышать 100 %, так как респонденты могли при ответе на вопрос указать несколько целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деминцева Е. Б. Миграционная политика : диагностика, вызовы, предложения / Е. Б. Деминцева, Н. В. Мкртчян, Ю. Ф. Флоринская. – М. : ЦСР, 2018. – С. 15–19. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/218427665>
2. Женщины-мигранты из стран СНГ в России / под ред. Е. В. Тюрюкановой. – М., 2011. – 119 с.
3. Варшавская Е. Я. Россияне, не готовые работать / Е. Я. Варшавская, М. Б. Денисенко // Демоскоп Weekly. – 2015. – № 2. – С. 663–664.
4. Куприяновский В. П. Навыки в цифровой экономике и вызовы системы образования / В. П. Куприяновский [и др.] // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – Vol. 5. – № 1. – P. 19–25.
5. Стребков Д. О. Самостоятельная занятость на рынке удаленной работы : распространение инновационной трудовой практики / Д. О. Стребков, А. В. Шевчук, М. О. Спирина // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 6. – С. 89–106. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html
6. Комплексное наблюдение условий жизни населения 2016 год. – Режим доступа: http://www.gsk.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html
7. Малева Т. М. Инвалиды с России : причины и динамика инвалидности, противоречия и перспективы социальной политики / Т. М. Малева, С. А. Васин, О. Ю. Голодец, С. В. Бесфамильная. – М. : РОССПЭН. – 1999. – 367 с.
8. Социально-экономические аспекты инвалидности / под ред. Ю. В. Михайловой, А. Е. Ивановой. – М. : РИО ЦНИИОИЗ, – 2006. – 136 с.
9. Токсанбаева М. С. Проблемы профессиональной ориентации инвалидов / М. С. Токсанбаева // Проблемы доступности профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве. – М. : Международная актуарная компания, 2012. – С. 136–142.
10. Шестаков В. П. Современные аспекты эффективности реализации индивидуальных программ реабилитации инвалидов в Российской Федерации / В. П. Шестаков [и др.]. – Научные Ведомости. Серия Медицина. Фармация. – 2013. – № 25 (168). – Вып. 24. – С. 181–185.

Институт экономики Российской академии наук

Баскакова М. Е., доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник

E-mail: baskakovame@mail.ru

Тел.: (495)941-10-40

Соболева И. В., доктор экономических наук, главный научный сотрудник

E-mail: irasobol@gmail.com

Тел.: (916)134-71-87

Russian Academy of Sciences Institute of Economics

Baskakova M. E., Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher

E-mail: baskakovame@mail.ru

Тел.: (495)941-10-40

Soboleva I. V., Doctor of Economic Sciences, Chief Researcher

E-mail: irasobol@gmail.com

Тел.: (916)134-71-87